

СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В.Г. Рубанов

Томский политехнический университет

E-mail: rubanw@tpu.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью выработки подходов отношения к социокультурному наследию в условиях трансформации общества.

Цель работы: раскрытие структуры социальной преемственности в ее историческом становлении; рассмотреть диалектику механизмов социального наследования.

Методы исследования: метод логико-исторического и системно-деятельностного анализа.

Результаты: Раскрыта структура социальной преемственности. Рассмотрена роль предшествующего опыта в структуре современной деятельности. Показаны специфические особенности ее элементов. Предложено понятие «скорость социальной преемственности», как способность субъекта деятельности в освоении содержания социальной памяти. Определены основные критерии типологизации механизмов социальной преемственности, и введены новые типы механизмов социальной преемственности. Даны характеристики механизмов социального наследования в их историко-культурном формировании, при этом акцентируется внимание на особенности механизмов наследования в примитивном и развитом общественном состоянии. Вводятся понятия «факторы социального воздействия», «общественные каналы восприятия», «внешние факторы влияния», «матричная социокультурная модель». Наряду с существующим понятием «хомо сапиенс» автор предлагает использовать понятие «хомо патримониенс» – человек наследуемый.

Ключевые слова:

Преемственность, наследование, жизненный опыт, социальная преемственность, механизм социальной преемственности.

Исследование процессов общественного развития выявляет общее и особенное в содержании социальной преемственности, присущие как обществу в целом, так и отдельным его подсистемам.

Общей тенденцией наследования в общественной деятельности является то, что чем сложнее общественная деятельность, тем содержательнее преемственные процессы; чем богаче содержание социального наследования, тем шире по своему объему деятельность субъекта наследования. Возьмем первобытное общество. Область применения человеческих знаний, умений ограничена объективными условиями и прежде всего низким уровнем практической деятельности, общественных отношений, которые направлены в основном на удовлетворение биологических потребностей. Передача социального опыта осуществляется посредством механического усвоения наследуемого. Его использование осуществляется в основном без существенного изменения содержания. Род, племя вырабатывает социальный продукт, а совет старейшин как посредник между обществом и индивидом является транслятором и ревностным смотрителем этого продукта. Главная функция – не допустить в процессах социального наследования новаций, творческих моментов.

С развитием общественной деятельности, с процессами разделения труда уменьшилась доля «мертвого» опыта, то есть такого опыта, который не подвергался дальнейшей трансформации, и увеличилась доля творчества, новаторства в социальном опыте. Но даже в таком примитивном виде преемственности намечалась свобода выбора в социальной деятельности. Появление земледелия и скотоводства, ремесла и торговли значительным образом повлияли на совершенствование

механизмов совокупного социального продукта. В процессе социального наследования стала проследиваться активность субъекта деятельности, в ходе которой он вырабатывал свое видение, свое отношение к наследуемому.

Многогранности становления культуры как социального феномена отводится место в работах Л.Г. Олева. Он считает, что культура проявляется в разносторонней деятельности человека и составляет ее содержание. Это, прежде всего, богатейшее наследие, которое передается от поколения к поколению, приобретает отдельными личностями и человечеством в целом, создавая основу преемственности и непрерывности всемирно-исторического процесса [1. С. 37].

Социальная преемственность, реализующаяся в деятельности субъекта, протекает с разной степенью интенсивности и длительности. Для характеристики этой особенности наследования мы вводим понятие «скорость социальной преемственности». «Скорость социальной преемственности» – это такое понятие, которое служит для обозначения способности субъекта деятельности за определенный промежуток времени и с определенной интенсивностью осваивать содержание социального наследия.

Скорость социальной преемственности прямо пропорциональна плотности информационного слоя и социальной активности субъекта и обратно пропорциональна времени, в течение которого субъект деятельности способен освоить содержание социального наследия. Для различных уровней развития общества, его ступеней, а также видов деятельности, скорость социальной преемственности будет неодинакова. Она зависит и от степени совершенства механизмов наследования совокупного человеческого опыта.

Механизмы социальной преемственности интересуют философов давно. Так, например, М. Мид, при типологизации культуры, выделяет *постфигуративный*, *кофигуративный* и *префигуративный* тип, в основу которых положены механизмы наследования культурных ценностей между представителями различных и одинаковых поколений.

Постфигуральный тип культуры характеризуется тем, что дети учатся у своих предшественников. *Конфигуральный* тип – это такое состояние культуры, при котором дети и взрослые учатся у своих сверстников. *Префигуральный* тип отличается от остальных тем, что взрослые учатся у своих детей. Прimitивные общества по своей сути постфигуральны. Здесь велика власть прошлого над настоящим. Новации осваиваются крайне медленно. Кофигуральный тип культуры в своей основе имеет модель поведения как для младшего, так и для старшего поколения. Это более гибкая система. Внедрение новшеств почти не затруднено, но более совершенным типом культуры является префигуральный, который характерен для современного общества. При этом осуществляется диалектическая взаимосвязь нового и старого [2. С. 322–342].

Социальная преемственность основывается на критическом анализе и активной творческой переработке субъектом наследуемого содержания. В основе ее механизма всегда лежал, как считают В.А. Воронович и Ю.К. Плетников, «...язык (членораздельная речь) как всеобщая отвлеченная форма обобщения и закрепления в знаковых системах накопленных навыков, традиций, социальных норм и знаний и воссоздаваемые людьми определенные ценности, в первую очередь техника как овеществленная сила знаний» [3. С. 9]. Благодаря языку сохраняются и передаются от поколения к поколению знания и культурные ценности.

Важность и значение исследуемой проблемы побудили нас разработать и предложить свой вариант механизма социального наследования. В основу его были положены социокультурные детерминанты формирования личности субъекта преемственных процессов. Мы выделяем три вида механизма преемственности: а) *устно-визуальный*, б) *устно-визуальный+письменно-закрепленный*, в) *письменно-закрепленный+устно-визуальный*.

Ранний этап становления преемственной связи характеризуется примитивным способом передачи и закрепления того опыта, которым располагало первобытное общество. Этот способ мы называем *устно-визуальным*. Суть его заключается в следующем: есть непосредственный пример и его подражание. Еще Аристотель отмечал: «Первые познания человек приобретает посредством подражания» [4. С. 44]. В ходе подражания субъект деятельности приобретает социальные навыки, приобщается к социальной и природной действительности. Он нес в своей деятельности наглядный пример для подражания другим членам сообщества. Социальный опыт передавался при непосредственном контакте субъектов, при устноречевом

сопровождении. «Значимость познавательной функции подражания, – пишет А.М. Агальцев, – трудно переоценить, если учитывать сравнительно непродолжительный контакт между различными поколениями первобытных людей» [5. С. 160]. Процесс подражания, несмотря на свою примитивность, не следует понимать упрощенно. Социальная преемственность даже на таком уровне не была зеркально-мертвым отражением в деятельности индивидов. Социальное наследование на этом уровне отличается от биологического наследования активным началом. На ход социальной преемственности оказывают влияние избирательная способность субъекта, его интересы и потребности. Наследование не заканчивалось выбором материала, ценностей, все это преобразовывалось в деятельности индивида. И хотя при этом механизме преемственности активность проявляется еще слабо, но все же в конечном счете приводит к обогащению и развитию содержания социального опыта.

С появлением наскальных рисунков, а затем и письменности социальная преемственность стала осуществляться быстрее. Субъектам деятельности в процессе освоения совокупного социального продукта не надо было иметь непосредственный контакт. Теперь человек «вместо того, чтобы, как это было до сих пор, другие думали за него, а он только подражал или позволял водить себя на помочах, – пишет И. Кант, – ... решает самостоятельно идти вперед на почве опыта, хотя еще не твердо» [6. С. 471].

Для передачи информации существовали различные способы, например пиктографическое письмо, представляющее собой воплощение в рисунке или последовательности рисунков определенное содержание. При таком письме была возможна метафоричность (например, у северо-американских индейцев красный топор на черном фоне обозначал объявление войны, а дымящаяся трубка – мир). Таким же средством передачи информации служили *вампумы* – разновидность предметного письма, которая была распространена среди северо-американских индейцев. *Вампум* – это нити с нанизанными на них разноцветными раковинами. Комбинируя цвета раковин, можно составить рисунок, который был носителем определенного сообщения. Средством передачи социальной памяти служило народам Южной Америки узелковое письмо – *кипу*. Но искусством декодировать рисунок, *вампум*, *кипу* обладал не каждый член общества, в силу этого устно-визуальный механизм сохранял свое лидерство. С развитием человеческой деятельности письменно-закрепленный способ фиксации и передачи информации стал, наряду с существовавшим устно-визуальным, выполнять роль передатчика и проводника социальной памяти от поколения к поколению, а также между представителями одного поколения.

Единство существующих способов передачи и развития социального наследства дал новый механизм, который мы называем *устно-визуаль-*

ный+письменно-закрепленный. Прогрессивность его заключается в том, что передача социальной памяти не ограничивается адресатностью, пространственными и временными рамками. Появилась возможность расширения и обезличивания адресата, субъекта социальной преемственности. Благодаря рисунку или письму можно было пронести информацию о состоянии существующей культуры через века. В силу этого человеческая деятельность стала более гибкой и динамичной, разнообразной и содержательной. Появилась возможность внести больше новаций в социальный опыт, хотя устно-визуальный механизм в определенной степени тормозил этот процесс. Объективные условия развития социальной действительности формировались таким образом, что ведущее место постепенно занимал письменно-закрепленный механизм социальной преемственности. «Прогресс ... стал бы невозможным, – писал Ж.А. Кондорсе, отмечая роль письменности в развитии человеческой деятельности, – если бы ... люди не знали письменности, этого единственного средства обеспечить существование традиций, их увековечить, обобщить и передавать знания, как только они начинают умножаться» [7. С. 47].

С развитием общественной деятельности возникает необходимость в людях, которые могли бы читать и писать, и такие люди появляются. Формируется новый механизм социальной преемственности – *письменно-закрепленный+устно-визуальный.* Этот механизм занимает ведущее место в передаче социального опыта, т. к. «...знаки языка и письменности дают людям средство обеспечить себе обладание идеями и сообщать их другим, образовали из частных знаний общую сокровищницу, переходящую как наследство от одного поколения к другому, и все увеличивающуюся открытиями каждого века», – писал А.Р. Тюрго [8. С. 51].

Письменно-закрепленный механизм социальной преемственности осуществляет быструю трансляцию опыта, навыков, умений не только от одного поколения к другому, но и между представителями одного поколения. Он способствует прогрессивному развитию общества. При нем меньше тратится времени на поиски методов, технологии и т. д. Он предупреждает дублирование в науке (хотя это не всегда удается). Социальная память, закрепленная в научных теориях, способствует осуществлению сознательного, планомерного освоения культурных ценностей, сведя до минимума стихийность и спонтанность в этом процессе. Устно-визуальный способ освоения наследства существует в данном механизме в снятом виде и выполняет сопутствующую роль. Получило дальнейшее развитие языковое закрепление социального опыта. Языковые знаковые системы делятся на естественные и искусственные (знаки естественных языков науки, знаки искусственных формализованных языков, знаки других искусственных языков, например эсперанто и др.).

Так как все предшествующие механизмы со-

циальной преемственности получили свое отражение в последнем, то целесообразно рассмотреть его более подробно.

Как уже отмечалось выше, данный механизм социальной преемственности присущ развитому общественному состоянию. На определенном уровне развития материального и духовного производства вырабатывается содержание социального наследия, социальная память. В нашу задачу не входит содержательная и функциональная характеристика понятия «социальная память», в данном вопросе мы солидарны с Я.К. Ребане, который отмечал, что содержание социальной памяти составляют: «1) накопленные знания; 2) логическая структура мышления, понимаемая в широком смысле (включая мыслительные операции, категориальную структуру, математический аппарат и т. д.); ... 3) формы общественного сознания; 4) социальные ценности» [9. С. 28–29].

В.А. Колеватов в монографии «Социальная память и познание» выделяет несколько типов социальной памяти: системно-генетический (системно-формационный), эволюционно-генетический [10. С. 170].

В нашем исследовании социальная память понимается в широком смысле слова, то есть включаются все ее составляющие компоненты. Она выступает предпосылкой, которую используют субъекты, строящие свое настоящее и решающие задачи построения будущего. В деятельность субъектов включены исторически сформировавшиеся, социально значимые достижения науки, культуры, социальной деятельности и отношений.

Социальная память проецируется на различные *факторы социального воздействия*, которые по своей общественной значимости, функциям отличаются друг от друга. С нашей точки зрения, они представляют собой исторически сложившиеся социальные образования, выполняющие роль социализации, то есть воспитания, образования и обучения субъекта социальной преемственности. Факторы социального воздействия включают в себя *общественные каналы восприятия и внешние факторы влияния*, отличающиеся по задачам, средствам аккумуляции и коммуникации, а также способам трансляции содержания социальной памяти.

Общественные каналы восприятия, с нашей точки зрения, выполняют главную, непосредственную роль в формировании определенного типа личности. В этом процессе они закладывают объективные предпосылки становления субъекта социальной преемственности. Социализация, осуществляемая каналами восприятия, является направленным действием на конкретного человека и представляет собой организованный, целенаправленный механизм социального наследования. В процессе формирования личности индивид выступает объектом, который впоследствии становится активным субъектом общественной деятельности, субъектом преемственности. В разви-

том обществе к каналам восприятия относятся семья (или структуры ее заменяющие), дошкольные детские учреждения, школа, средние и высшие специальные учебные заведения, производство, наука.

К *внешним факторам влияния* мы относим Internet-технологии, радио, телевидение, кино, библиотека, театр, печать, микросреда. В отличие от общественных каналов восприятия, внешние факторы влияния не направлены на конкретный субъект преемственности. Они являются проводниками общественных интересов, ценностных ориентиров, средствами централизованного влияния на совокупный субъект социальной преемственности, то есть на обезличенный субъект. Основная цель факторов социального воздействия – выработка и реализация технологии воспитания, образования и обучения, которая дала бы на выходе личность, адекватную уровню развития общества.

На человека в процессе освоения социального наследства оказывают влияние различные факторы социального воздействия, роль которых на временных этапах становления личности неодинакова. Формирование индивида как субъекта деятельности начинается с раннего возраста и протекает до конца жизни. В результате получается личность, то есть такой субъект, который имеет устойчивое мировоззрение и постоянно занимающийся самосовершенствованием.

Общественные каналы восприятия социального наследства в процессе становления субъекта социальной памяти взаимосвязаны с внешними факторами влияния. Каждый отдельно взятый канал общественного восприятия, как и внешний фактор влияния, представляет собой исторически сложившийся социокультурный феномен. Социальное время, уровень развития деятельности вносят свои коррективы в их становление и развитие.

Субъект преемственной связи, вступая во взаимодействие с общественными каналами восприятия, осуществляет в своем сознании первичную обработку, фильтрацию того материала, который предлагается ему в «сыром» виде. Это можно назвать началом выработки самостоятельного отношения к содержанию совокупного социального продукта. Но так как на субъект оказывают воздействие и внешние факторы влияния, которые выступают катализаторами в процессе освоения наследия, то здесь могут возникать различные противоречия в восприятии и понимании продукта социальной памяти. Прежде всего, это противоречие между материалом, который предлагают каналы общественного восприятия, и теми нормативно-содержательными элементами, которые проводят внешние факторы воздействия. Разрешение противоречий составляет основу первичного отношения субъекта преемственности к ее объектам. На этом этапе возможно и обратное воздействие субъекта на содержание и функционирование некоторых факторов социального влияния.

Дальнейшее становление субъекта преемственности связано с использованием в его деятельности содержания социального наследства, прошедшего первичную фильтрацию и отбор. В данном случае деятельность берется в широком смысле слова, как материальная, так и духовная, то есть как форма движения социальной материи. Общественная деятельность является тем вторичным фильтром, который помогает человеку выработать устойчивое отношение к социальному наследству. В деятельности вырабатывается парадигмальное мироотражение и мировосприятие.

В процессе становления личности формируется банк-память, иначе говоря, тот перспективный материал, который становится элементом социальной памяти, социального наследства. Не все достижения человеческой деятельности входят в банк-память. Некоторый материал исчезает в деятельности субъекта. Это говорит о том, что в содержание социальной преемственности включены сохранение, повторение, отбрасывание и дальнейшее развитие.

Если условно разделить становление личности на временные отрезки, то для каждого можно выделить основные факторы социального воздействия.

Некоторые зарубежные теоретики пытаются представить человека как некую нейтральную единицу, которая никого и которую ничто не интересует.

В контексте наших размышлений интересной, с нашей точки зрения, является концепция З. Фрейда, посвященная становлению личности. Как известно, в его понимании личность состоит из трех образующих: Оно, Я и сверх-Я, каждое из которых обладает характерными особенностями. Оно – это воплощение бессознательных иррациональных психических реакций. Оно биологическое по своему генезису. В процессе развития индивида появляется Я как сознательное начало. Я и Оно не разделены резкой границей и находятся в соотношении, как зародышевый диск находится в яйце. На основе Я возникает сверх-Я (Я-идеал). Это высшая инстанция в структуре душевной жизни человека, которая выполняет нормативно-запретительную функцию.

В становлении личности Я находится по отношению к Оно как всадник, «который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами. Я же силами заимствованными» [11. С. 432].

Таким образом, Я попадает под двойное давление: со стороны Оно и сверх-Я. С одной стороны на него давит бессознательное, с другой – социальное в виде норм, правил и т. д. На этой почве возникают различные психологические ситуации. Отсюда вывод: общественное направлено на подавление бессознательного в человеке. С позиции диалектики между бессознательным и сознательным существует взаимосвязь. Личность в своем развитии

формируется как сознательным, так и бессознательным.

Иногда в социологии предпринимаются попытки скрыть социальные конфликты за якобы всегда существующими конфликтами поколений [12 и др.]. В действительности, как мы считаем, конфликт поколений не носит генетический характер, он обусловлен, прежде всего, социальными причинами. А вот что касается преемственности поколений, то это имеет для человека сущностный характер. И в этой связи мы вводим понятие «*хомо патримониенс*» – человек наследуемый. Мы считаем, для того чтобы стать хомо сапиенсом, необходимо быть хомо патримониенсом.

Нужно отметить, что в период научно-технической революции, когда информация поступает по многочисленным каналам, субъект социальной деятельности не может быть индифферентным к ней. С позиции западных социологов увеличивается роль и масштабы коммуникации, что способствует превращению населения в пассивно информированную массу. Конечно, с некоторыми моментами этого высказывания можно согласиться. Если информация не интересует субъекта, то он, действительно, становится пассивным ее потребителем, но если она затрагивает его интересы и потребности, то он относится к ней с явной заинтересованностью.

Получение большого количества информационного материала способствует не приспособлению субъекта к рамкам, нормам, идеалам, которые ему навязываются, а утверждению его как личности, выработке критического отношения к содержанию объекта социальной преемственности. Вырабатывается устойчивое понимание социального наследия, которое получает дальнейшее развитие в деятельности субъекта. В свою очередь непонимание социального наследия приводит к отрицанию познания самости человека. К. Ясперс утверждает, что человек, каков он есть «сам по себе», недоступен науке. «То, что я познаю в психологии и социологии, – пишет он, – не есть также целое, которое я предполагаю, а частная определенность. Человек больше, чем то, в качестве чего он, став предметом познания, проявляет себя» [13. С. 202].

Таким образом, абстрагируясь от конкретных условий общественных состояний, в которых действует тот или иной механизм социальной преемственности, можно представить процесс передачи социального опыта в общем виде следующим образом: в определенное социальное время в человеческой деятельности формируется социальная память, которая фиксируется в материальной и духовной культуре. Социальная память действует на существующие в обществе каналы восприятия и внешние факторы влияния (чем сложнее общество, тем их больше). Общественные каналы восприятия являются непосредственными проводниками социальной памяти, а внешние факторы влияния – непосредственными или опосредован-

ными. Между этими проводниками преемственности существует диалектическая взаимосвязь: взаимодействуя между собой, они дополняют друг друга (если их интересы и направленность совпадают) и противодействуют (если они вырабатывают и преследуют противоположные интересы и цели в процессе социального наследования). В своем развитии они формируют *матричные социокультурные модели*, через которые пропускается содержание социальной преемственности.

Что мы понимаем под социокультурными моделями? Как всякая матрица, социокультурная матрица представляет начало, оттиск социально наследуемых ценностей материальной и духовной культуры. *Матричная социокультурная модель – это исторически сложившиеся, относительно устойчивые системы содержательных и функциональных элементов человеческой деятельности, которые закреплены в различных социальных институтах, в идеологии и социальной психологии, верифицированы, апробированы практикой.*

Содержание социальной памяти, пройдя через матричные социокультурные модели, преломляется. После этого отфильтрованное содержание оказывает действие на субъект социальной преемственности. В практической деятельности субъект вырабатывает свое отношение к наследству. Результат деятельности сопоставляется с тем, что предлагается в матричных социокультурных моделях. Если есть расхождение, то субъект стремится воздействовать на содержание социокультурных моделей. Такое понимание отношения субъекта наследования к содержанию исторически сложившихся норм, идеалов и т. д. отличается от предлагаемого по данной проблеме Т. Парсонсом, Д.К. Хамансом и др., которые переносят взаимодействия субъектов в обществе в психологическую область.

Наибольший эффект в совершенствовании матричных социокультурных моделей достигается в практической апробации социального наследия.

Усвоив и развив наследованное содержание совокупного социального продукта, субъект достигает в деятельности таких результатов, которые будут использоваться его последователями, то есть субъект социальной преемственности формирует содержательные и функциональные элементы блок-памяти.

Резюме. Механизмы социальной преемственности в зависимости от условий, в которых они действуют, имеют специфические особенности. Важно учитывать и то, кто выступает субъектом и в какое историческое время. Как отмечают В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов: «Единство и взаимопроникновение, общение и обособление, взаимодействие и отталкивание, связи и противопоставления – все это характеризует противоречивое единство разных форм культурного бытия» [14. С. 176]. Мы согласны с этим утверждением, но нужно добавить, что все процессы становления и развития человека, человеческой культуры теряют смысл, лишённые

преемственности. Социальная преемственность способствует сохранению и развитию совокупного социального продукта. Это возможно при наличии совершенного механизма социального наследования. Деятельность человека является «полигоном», на котором испытывается социальный продукт на его историческую значимость и ценность. В деятельности, опирающейся на достижения

предшественников и современников, формируется стиль мышления, картина мира, профессиональная, социальная и т. д. позиция личности.

Работа выполнена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олех Л.Г. Цивилизация и революция. – Новосибирск: Наука, СО, 1989. – 192 с.
2. Мид М. Культура и мир детства. Избр. произ. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
3. Воронович В.А., Плетников Ю.К. Категория деятельности в историческом материализме. – М.: Знание, 1975. – 64 с.
4. Аристотель. Топика // Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 347–531.
5. Агальцев А.М. О гносеологической функции подражания // Проблема методологии и логики науки. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – Вып. 6. – С. 159–163.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения, 1798 // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 351–586.
7. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Госсэкономиздат, 1936. – 265 с.
8. Тюрго А.Р. Последовательные успехи человеческого разума. Речь, произнесенная в Сорбонне 11 декабря 1750 года. Избр. филос. произв. – М.: Госсэкономиздат, 1937. – С. 51–73.
9. Ребане Я.К. О социальной детерминации познания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1970. – 32 с.
10. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М.: Мысль, 1984. – 190 с.
11. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
12. Celeman J.S. The Adolescent society. – London: Routledge & Kegan Paul, 1966. 138 p.
13. Jaspers K. Philosophie. – München. 1956. Bd. I. – 365 p.
14. Давыдович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1979. – 264 с.

Поступила 09.08.2013 г.

UDC 101.1

STRUCTURE AND MECHANISMS OF SOCIAL SUCCESSION

V.G. Rubanov

Tomsk Polytechnic University
E-mail: rubanw@tpu.ru

The relevance of the study is caused by the necessity to develop the principals of attitude to sociocultural heritage within society transformation.

The aim of the study is to clear up the structure of social succession in its historical establishing; to consider dialectic of social inheritance methods.

Methods applied: logical historical and system-pragmatic analyses.

The results of the study: The author has revealed the structure of social succession and analyzed the role of previous experience in the structure of modern activity. The paper demonstrates the pointed specifics of its elements and introduces the concept «speed of social succession», as actor's ability to absorb social memory. The main criteria of social succession mechanisms were determined and new types of social succession mechanisms were introduced. The author characterized the social succession mechanisms in their historical-cultural formation; the special aspects of succession mechanisms in primitive and high level social condition were emphasized. The paper introduces the notions: «factors of social influence», «common channels of perception», «external influence factors», «matrix sociocultural form». Together with the existent «homo sapiens» concept the author offers to use «homo patrimoniens» concept – heritable person.

Key words:

Succession, inheritance, experience, social successive, mechanism of social succession.

REFERENCE

1. Olekh L.G. *Tsivilisatsiya i revolyutsiya* [Civilization and revolution]. Novosibirsk, Nauka, SO, 1989. 192 p.
2. Mid M. *Kultura i mir detstva. Isbrannye Proizvedeniya* [Culture and world of childhood]. Moscow, Nauka, 1988. 429 p.
3. Voronovich V.A., Pletnikov Yu.K. *Kategoriya deyatelnosti v istoricheskom materializme* [Historical materialism category of activity]. Moscow, Znanie, 1975. 64 p.
4. Aristotel. *Topika. Sochineniya* [Topika]. Moscow, Mysl, 1978. Vol. 2, pp. 347–531.
5. Agaltsev A.M. O gnoseologicheskoy funktsii podrazhaniya [About epistemic function of imitation]. *Problema metodologii i logiki nauki*. Tomsk, TGU, 1970. Iss. 6, pp. 159–163.
6. Kant I. *Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya, 1798* [Realistic point of view on anthropology]. *Sochineniya*. Moscow, Mysl. 1966. Vol. 6, pp. 351–586.
7. Kondorse Zh.A. *Eskizy istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma* [Sketch of historical picture of human sense progress]. Moscow, Gossotseconomizdat, 1936. 265 p.
8. Tyurgo A.P. *Posledovatelnye uspekhi chelovecheskogo razuma. Rech, proiznesennaya v Sorbonne 11 dekabrja 1750 goda* [Speech

- that was made at the 11th of December 1750 in Sorbonne]. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophic works]. Moscow, Gosstatsekonimizdat. 1937. pp. 51–73.
9. Rebane Ya.K. *O socialno determinatsii poznaniya*. Dokt. Diss. [About social determination perception. Dr. Diss.]. Moscow, 1970. 32 p.
  10. Kolevatov V.A. *Sotsialnaya pamyat i poznanie* [Social remembrance and perception]. Moscow, Mysl, 1984. 190 p.
  11. Freud Z. *Psikhologiya bessoznatelnogo* [Depth psychology]. Moscow, Prosveshchenie, 1989. 448 p.
  12. Coleman J. S. *The Adolescent society*. London, Routledge & Kegan Paul, 1966. 138 p.
  13. Jaspers K. *Philosophie*. München, 1956. Bd. I. 365 p.
  14. Davidovich V.E., Zhdanov Yu. A. *Sushchnost kulture* [Essence of culture]. Rostov-na-Donu, RGU, 1979. 264 p.

УДК 316.776:316.485.26

ТЕРРОРИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.П. Чубик

Томский политехнический университет
E-mail: chubikap@tpu.ru

Несмотря на видимые изменения в социально-информационной сфере, произошедшие в последнее время, а также относительно отсутствие крупных социальных катаклизмов, информационные войны и связанный с ними информационный терроризм продолжают оказывать значимое воздействие на сознание людей. В погоне за властью лидеры и аутсайдеры политического процесса стремятся любыми доступными способами и средствами доказать собственную правоту. Наиболее дешевым и эффективным из них выступает глобальное информационное поле, сформированное совместной работой средств массовой информации и сети Интернет, где видимое присутствие реальности скрывает истинное положение вещей, одновременно его же и формируя.

Цель работы: рассмотреть сущность информационного терроризма.

Методы исследования: провести сравнительный анализ информационного терроризма, войны и партизанского движения.

Заключение: обоснован тезис о том, что информационная война сопряжена с постоянным воспроизводством конфликтных ситуаций; раскрыта информационная сущность терроризма; сделан вывод о фундаментальном отличии терроризма от прочих видов насильственной политической борьбы.

Ключевые слова:

Информация, власть, терроризм, глобализация, информационное пространство, информационный терроризм, информационная война.

Закон превращения количества в качество гласит: качественные изменения наступают в результате перехода незначительных и скрытых изменений в крупные вследствие увеличения их числа. Поэтому считается, что чем больше человек читает, тем он становится умнее и образованнее, так как каждый текстовый источник несет какую-либо полезную информацию, и хотя в данном конкретном документе ее может быть мало, но большое количество подобных же источников в итоге должно привести к формированию стойкого мировоззрения. В этом смысле одним из самых главных ресурсов для развития личности могут выступать сеть Интернет и Mass Media – главные поставщики информации в современном мире.

Однако прежде чем строить планы по развитию человечества с помощью данного закона в сети Интернет и через Mass Media, следует сначала обратить внимание на суть современной информационной реальности, которая претерпевает серьезные изменения, основанные на трансформации в представлениях об истинности. Один из исследователей, Х. Патнэм, отмечает: «Понятие истины зависит по содержанию от наших стандартов рациональной приемлемости, а они, в свою очередь, опираются на наши ценности и предполагают их»

[1. С. 279]. Таким образом, рождается плюралистичная информационная картина мира, где на первый план выходит принципиальная двойственность, и с одной стороны человеку вменяется в обязанность быть активным членом социума, самостоятельно определяя свои общественные позиции, а с другой стороны, количество информации на сегодняшний день таково, что он теряет, не в силах поглотить и переварить огромное количество зачастую противоречивых сведений, что приводит, в свою очередь, к тому, что человек вынужден цепляться за навязываемые ему стереотипы. Но и сами эти стереотипы не едины, прежде всего, в связи с тем, что современная информационная реальность не едина. Рассмотрим вопрос превращения количества информации в качество на примере политической сферы, которая выступает одной из базовых при формировании личностных идеалов человека.

Проникая во все сферы общества, СМИ выступают аренной для глобального политического процесса, при этом можно выделить двоякий подход к определению непосредственного участия Mass Media: с одной стороны они рассматриваются как средство влияния на граждан (П. Бурдые [2]), с другой – как бездушный инструмент передачи ин-